

Над роком. Над рокотом траурных маршей.

Над конским затравленным скоком.

Когда ж это было, что призрак монархий

Расстрелян и в землю закопан?

Где чёрный орёл на штандарте летучем

В огнях черноморской эскадры?

Опущен штандарт, и под чёрную тучу

Наш красный петух будет задран.

Когда гренадеры в мохнатых папах

Шагали — ты помнишь их ропот?

Ты помнишь, что был он как пороха запах

И как «на краул» пол-Европы?

Ты помнишь ту осень под музыку ливней?

То шли эшелоны к границам.

Та осень! Лишь выдыхи маршей росли в ней

И встали столбом над гранитом.

Под занавес ливней заливистых проседь

Закрыла военный театр.

Лишь стаям вороньим под занавес бросить

Осталось: «Прощай, император!»

Осенние рощи ему салютуют

Свистящими саблями сучьев.

И слышит он, слышит стрельбу холостую

Всех вахту ночную несущих.

То он, идиот, подсудимый, носимый

По серым низинам и взгорьям,

От чёрной Ходынки до жёлтой Цусимы,

С молебном, гармоникой, горем...

На пир, на расправу, без права на милость,

В сорвавшийся крутень столетья

Он с мальчиком мчится.

А лошадь взмолилась,

Как видно, пора околеть ей.

Зафыркала, искры по слякоти сея,

Храпит ошалевшая лошадь...

.....

— Отец, мы доехали? Где мы? — В России.

Мы в землю зарыты, Алёша.

1919